

Я вернулся...

Шурша опавшей листвой, еще не успевшей пропитаться влагой, Павел, подошел к скамейке на краю кладбища и сел, стараясь удержать равновесие и не завалиться на спину...

Ноги уже отказывались подчиняться... Не удивительно... Вопрос: - как мозг до сих пор не отключился?

Ноябрьский день уже перевалил за свою вторую половину, и, казалось, начинает готовиться ко сну... Потемнело небо. И без того, скудные осенние звуки природы вообще куда-то запропастились... Над кладбищем повисла гнетущая тишина...

- Хоть бы ворона каркнула, что ли... - от собственного голоса Павел вздрогнул. Вместо того чтобы подумать, он произнес это вслух...

Почему-то дышалось с трудом, даже в «натяжку», можно сказать... Странно... Этим воздухом он когда-то дышал легко... А что изменилось теперь?

«Ну и что мне делать?» - задался вопрос сам по себе... Ответа не последовало... Зато взгляд задержался на старой акации, которая росла между двумя могилами, прямо около входа. Оттопыренная ветка, как раз на нужной высоте. И веревку удобно привязать... Как будто акация эта, росла здесь именно для этих целей...

«А к мамке на могилку сначала сходить не хочешь?» - сам себе задал вопрос Павел, - «Может она другой выход посоветует...».

Было понятно - то, что он задумал, ни как не вяжется, ни с жизненной философией, ни религией, ни с его собственным мнением... Но, это был хоть какой-то выход...

Доставая сигареты из внутреннего кармана, Павел непроизвольно потянул и измятое пожелтевшее фото. Он, побыстрее спрятал фото обратно в карман, что бы, ни дай Бог, не посмотреть на него...

Но было поздно... Сердце заныло и заколотилось, словно получило огромную порцию адреналина...

Павел застонал... Получился, скорее вой, чем стон. Так обычно скулят раненные собаки... Перед тем, как умереть... Зрелище, и в первом и во втором случае удручающее... Только представьте - сидит около кладбища оборванец и скулит... Как собака...

Спасла ситуацию сигарета. В очередной раз... Едкий дым защекотал ноздри и заставил веки прищуриться... Вот так немного лучше... Водки бы сейчас... Тогда и в петлю можно смело...

Где-то за дальней лесополосой заработал трактор.

«Боронить вздумал, в конце-то дня», - ворчливо подумал Павел, - «а может, отремонтировался. Прямо в поле. Только сейчас завел...»

Вокруг, насколько хватало взора – расстилались поля, поделенные на клетки темными линиями лесополос, в основном, состоящих из акаций... Когда-то, в детстве, дальние поля казались неизведанными землями и манили к себе. Это был интересный и загадочный мир... Хотелось его исследовать... И снискать славу первооткрывателя... Смешно...

Почему-то на память пришел момент закрытия Олимпийских игр в Москве... Когда Мишка, взмахнув лапами, поднялся в небо... И все, кто это видел, плакали... Кто-то в душе, кто-то, не скрывая слез... Хорошее было время...

Павлу тоже захотелось взлететь и чтобы все плакали ему в след... Да только вот плакать по нем ни кто не будет, потому, что некому... Да и полететь он не сможет... разве что вниз, в яму...

И тут он не вытерпел, и, прекрасно понимая, чем это может закончиться – достал из кармана старое фото ...

-\\-

- Пашка, смотри, когда дедок уйдет. Потом мигом к нам... Сегодня нанесем визит на его чердак... - закадычный друг Женька заговорщицки подмигнул, - Думаю, там есть много чего интересного...

- Жека, это же «уголовка», если возьмут... Я не подписываюсь под этим...

Павел отвел взгляд и как-то сник. Ему было стыдно перед пацанами за свою слабость... Но он реально боялся милиции... Ибо опыт «общения» с этой организацией у него уже был. Повторения совсем не хотелось...

Вообще то, ни Пашка, ни Женька, ни Лешка, не были хулиганистыми или, не приведи Господь, малолетними уголовниками. Все, что их интересовало в их начинающихся жизнях – романтика приключений и первооткрытий. Потому-то они были частыми «гостями» в заброшенных домах, на стройках и в чужих садах... И это им сходило с рук... Пока... А сегодня они позарились на обитаемый дом – а это уже криминал... И они это хорошо понимали...

- Да ты не бойся! Мы ничего брать не будем! Только посмотрим... Ты только подумай, только представь – что мы можем там найти!!! – Женька мечтательно закатил глаза, как будто уже вдыхал пыльный воздух чердака и лицезрел полуоткрытые сундуки, наполненные чем-то тем, что нужно было еще придумать...

С чего Женька взял, что поход обязательно увенчается успехом – похоже, он и сам не знал. Чутье наверное... А может, бурная фантазия... Но, Пашка и Лешка ему верили... И поддерживали почти все его идеи, какими бы бредовыми они не оказались...

- Да я что? Я с вами... Первый раз, что ли...

Паша продолжал что-то бубнить себе под нос... Но, товарищ его уже не слышал, так как усиленно крутил педали своего велика и удалялся в сторону «постоянного места дислокации» - старого сарая, во дворе многоквартирного барака, в котором Женька жил со своей бабкой и мамой...

Что бы хоть как-то скрыть свои мотивы нахождения на маленькой, полупустой улице «частного сектора», он откатил свой велосипед к забору, под тень небольшой абрикосы, перевернул его вверх колесами и делал вид, что протягивает спицы...

На улице не было ни души. Горячее летнее солнце раскалило все под собой... Воздух был жаркий и сухой... Такой воздух встретишь только вот в таких маленьких городках, где улицы не имеют твердых покрытий, а засыпаны угольной породой вперемешку с многолетними слоями печной золы, которую обитатели города высыпают прямо на дорогу, дабы хоть как-то избавиться от грязи во время дождей...

Ни какого движения. И воздух замер. В такие минуты Павла начинало клонить в сон... По телу приятно растекалось горячее солнце, веки тяжелели и закрывались сами по себе...

«Поеду-ка я лучше домой. Посплю...» - он решил плюнуть на всю затею с походом на чердак. А вечером что-нибудь сбрехать пацанам. Они, конечно, поиздеваются над ним, но не долго. И потом все пойдет своим чередом...

Но он этого не сделал. Он отследил, когда хозяин дома ушел, он сообщил друзьям об этом. И они все-таки оказались на чердаке... И разочаровались... Ничего интересного там не было... Почти ничего...

В пыльном чемодане Паша нашел коробочку с письмами и одну единственную фотографию... Которую он спешно засунул в карман. А письма оставил... Потом он всю жизнь жалел, что не взял писем тоже... Можно было, во всяком случае, хотя бы прочесть их... Что бы узнать, что связывало хозяина дома и красивую аристократку, запечатленную на старом снимке....

Но что он мог понимать в свои тринадцать лет?

-\\-

Заметно похолодало... Да и потемнело тоже... Чувствовалось, что вечер совсем близко... Поднялся легкий ветерок. Но на кладбище, в ложбинке, все еще было тихо. Лишь старая акация шевелила своими ветками-пальцами, как будто делала кому-то знаки...

Старый пожелтевший листок бумаги с ликом девушки, запечатленной в начале двадцатого века, в шляпе с вуалью и в кашемировом платье... Этот образ прошел с Павлом по всей жизни... И непонятно – трепетал ли он в руке из-за ветра, или от того, что рука, его державшая, дрожала от волнения...

-\\-

«Жека и Леха! Приветствую вас! Вы так далеко от меня и так близко... Выдалась свободная минутка – и я сразу сел за письмо... Все спят. Я на вахте. Завтра нас перебрасывают «за реку». Вы, наверное, не понимаете, что это значит... Завтра я буду в Афгане... А вернусь или нет – это большой вопрос...

Жаль, что вы не попали ко мне на провода. Тяжело было уходить без прощания с вами... Я только сейчас начинаю понимать – на сколько вы мне дороги... И каждую минутку, каждое мгновение, что я помню из нашей дружбы – я смакую и лелею в своей памяти... Как же хочется вас увидеть...

В армии плохо. Реально. Все злые. Нас, «молодых», бьют по поводу и без повода... Пишу это и боюсь – вдруг, кто прочтет. Меня просто убьют... Я всех здесь ненавижу!!!

Как вы там поживаете? Как наш поселок? Пишите любые новости, даже самые ничтожные... Я очень за вами скучаю...».

Это было первое и последнее письмо друзьям детства, что Павел успел написать...

-\\-

Ночь выдалась холодной. Не смотря на то, что день был очень теплым – это особенность каменистой пустыни. Днем солнце жжет до изнеможения, а ночью можно умереть от переохлаждения... В Афгане с этими особенностями местного климата сталкивался каждый новичок. Павел тоже столкнулся...

Испуганно озираясь по сторонам, делая тщетные попытки согреть озябшие пальцы ног, шевеля ими внутри сапог, он вслушивался в тишину... Тишину, которая пугала своей нескончаемостью.

В такие моменты ужасно хотелось жить... Точнее сказать – выжить в этом хаосе никому ненужной войны... Войны без цели и смысла... Слишком затянувшейся и порядком поднадоевшей...

Обида грызла душу... Сидя в неглубоком блиндаже, дрожа от холода, и от страха тоже, Павел проклинал тот день, когда получил повестку в армию... Пустое, никчемное прожигание нескольких лет жизни – вот чем виделась армия для него... Обидно было, что судьба занесла его сюда, а не в ракетную шахту, где служить можно было в тепле и домашних тапочках...

- Эй, шурави, руки поднял быстро, - полусшепот-полукрик прервал мрачные раздумья, - твякнешь, мозги размажу по стенке...

Сердце бешено заколотилось. Перед глазами все поплыло. Стало трудно дышать. «Все. Отвоевался...» промелькнуло в голове...

- Не убивайте меня, я шуметь не буду, - словно издали услышал свой голос Павел. - Не стреляйте... Он заметил, как из темноты вылезли несколько стволов автоматов и уставились своими глазницами ему в грудь. Во рту пересохло и стало противно шевелить одеревеневшим языком...

Едва различимый шорох – и в блиндаж спрыгнул бородатый толстяк, от которого резануло крепким запахом пота, мочи и кислой брынзы. Лезвие ножа больно впилось в шею.

- Тихо... Не рыпайся... Будешь жить тогда...

Павел мучительно выбирал – разжать руку с гранатой, или все же дать самому себе шанс – а вдруг, и правда, оставят в живых?

Умирать совсем не хотелось... Не сейчас, во всяком случае... Да и ради кого умирать-то? Ради тех ублюдков, что сейчас спят? Сон которых, он, Павел, должен охранять? Тех, кто издевался над ним, унижал и избивал, только потому, что он «молодой»? А какое у них на это право было? Кто им его дал? Ну нет... Пусть их вырежут, как скотов... Есть там и хорошие ребята... Но... И ради них, Павел, тоже, умирать не хотел...

- Осторожнее - у меня граната в руке... Полоснешь по шее - не удержу чеку...

- Показывай, не шути... Жить хочешь?

- Какие гарантии дашь?

- А никаких.

Стало понятно – смертник... Ну, с такими и торговаться нет смысла...

Павел медленно протянул руку вперед, и передал гранату душману. И тут же в блиндаж прыгнули еще несколько человек, чем-то ударили Павла по голове, дальше пустота...

-\\-

Потом были долгие месяцы плена... Жизнь в ауле, изоляция от мира, полная потеря смысла жизни и, попытки бегства... Трижды...

Трижды за это его выводили на расстрел... Такой вот метод перевоспитания...

-\\-

- Эй, русский! За тобой приехали! Иди скорей!

Этот окрик мальчишки, как молния, врезался в мозг... Сердце забилось часто-часто...

«Неужели, все?» - промелькнула мысль. А что – все, так и не понял для себя... Освобождение? Расстрел? Обмен? Или...?

- Ну, чего застыл, как камень! Тебя купили! Поедешь на равнину... давай быстрее!

Павел подхватил ведра с водой и, спотыкаясь, быстрым шагом, пустился к дому своего хозяина. Холодная родниковая вода выплескивалась на ноги, но он этого уже не замечал...

«Купили... Кто? Для чего? Да все равно кто - лишь бы отсюда подальше...»

На дорогу вышла коза и уставилась на ведра с водой... Ей хотелось пить... Павел фыркнул на нее, чтобы убиралась с его пути... От волнения, он не замечал ничего, кроме этого животного, которое пытается ему помешать...

Коза лишь немного отбежала в сторону, потом, жалобно, заблеяв, кинулась догонять его, стараясь на ходу залезть мордой в ведро...

- Да уйди ты! – прикрикнул на нее Павел, повернулся, споткнулся и упал.

Мальчуган, наблюдавший за все этим, звонко засмеялся.

- Эй, русский! Ты что, козы боишься? Если ты такой трус, зачем пришел на нашу землю? – Он спрыгнул с мазанки и подбежал поближе, - скоро все русские побегут от нас!

За долгие месяцы жизни в ауле, Павел привык к подобного рода, оскорблениям. Он ничего не ответил, потому, что знал – каждое его слово может стоить ему жизни...

С остатками воды, он добрал до ворот, около которых стоял белый внедорожник с большими красными крестами на дверях и капоте. На пороге хижины его уже ждал хозяин, вместе с чернокожим человеком, в незнакомой униформе.

- Вот, русский, за тобой приехали. Собирай свои пожитки и уезжай! – хозяин пренебрежительно отвернулся и заговорил о чем-то с чернокожим.

Павел поставил ведра и стрелой бросился в свою конуру – из вещей у него был только брезентовый плащ и самое драгоценное в жизни – фотография загадочной незнакомки, из далекого прошлого... Павел умудрился сохранить ее, несмотря на все беды и трудности, что выпали на его долю. Он был влюблен в эту девушку, и это чувство, которое он так и не успел испытать в реальной жизни к реальному человеку, до ухода в армию, отчасти помогло ему выжить...

Увидев, что Павел тащит в руках истрепанный брезентовый плащ, чернокожий что-то протестующее закричал и замахал руками.

- Не бери с собой эти лохмотья! – Перевел хозяин, - тебе выдадут хорошую одежду. Оставь это здесь. Возьми воду, что ты принес и умойся! Наш друг не может привезти тебя такого грязного!

Отбросив плащ в сторону, Павел умылся обжигающе холодной водой, обтерся полой своей робы и в ожидании дальнейших приказаний, застыл по стойке «смирно».

Солнце уже перевалило за полдень. Было жарко. Очень жарко. Мухи надоедливо лезли в глаза и в нос. Очень хотелось есть...

Собеседники дружески обнялись, попрощались и чернокожий, сделав жест рукой, пригласил Павла сесть в машину.

«Международный красный крест» - решил Павел, садясь на переднее сидение джипа. Он старался понять – как они его здесь нашли? И неужели, они вернут его на родину? Сказка, да и только!

Машина уже выехала из аула и поехала по узкой дороге, выдувая из-под колес клубы пыли. В салоне стало до умопомрачения прохладно! Сказка! Не может это быть реальностью!

Через мгновение, Павел уже спал. Волнения и усталость сделали свое дело...

-\\-

В самолет, вместе с Павлом, сели еще четверо таких же оборванных, изможденных и запуганных парней. Все они были разных национальностей, и не говорили ни на одном, общем для всех, языке...

Только когда взлетели, стало понятно – не все из них были военнопленные...

Транспортный самолет, с неудобными сиденьями, плохой звукоизоляцией и почти без отопления. По лицам сидящих было видно – ни один из них не имел ни малейшего понятия, куда их везут, и с какой целью...

Раздали сухпайки. Такой вкусотищи Павел не ел уже давно. Не прошло и минуты – с едой было покончено. Но голод не прошел. Постоянное недоедание... С этим приходилось мириться... Уже долгое время...

Попытки завязать знакомство с такими же, как он – строго пресекались сопровождающими. Вообще, эти люди совсем не походили на сотрудников МККК. Скорее профессиональные охранники. А может быть, и наемники. Между собой они тоже практически не общались...

С каждым часом росла уверенность, что в самолете не освобожденные из плена, а самые что ни на есть – пленники... И предоставлять им свободу ни кто не собирается...

Уже много часов, монотонно гудели моторы. Еду выдали еще раз... Путешествие казалось бесконечным...

Справа сидел угрюмо, уставившись в пол, лопухий коротыш. Время от времени, он бросал на Павла вопросительные взгляды. Природа их стала понятна только лишь когда он задал вопрос:

- Ты русский?

Кивок в знак согласия...

- В плен давно попал?

- Не знаю... Я не знаю, какой сейчас год. Какой месяц и число...

- Почекай. Нэ так швыдко... Я плохо разумею, колы ты так швыдко мувишь...

- Поляк?

- Може и так...

- А ты то, как в Афгане оказался?

- Солдат удачи... Гроши нужны...

Один из сопровождающих подошел и по-английски что-то прокричал. Потом показал пистолет и пригрозил им. Так он дал понять – если не замолчат, то будет плохо...

Еще какое-то время прошло в полном безмолвии...

- Нас на органы разберут...

Павел подпрыгнул от неожиданности... Голос соседа справа прозвучал, как взрыв гранаты...

Когда шок прошел, стали проясняться и мозги. Пазлы начали собираться в картину – вовсе не МККК выкупил его у моджахедов. И остальные четверо – их просто похитили, привезли в Афганистан, от куда их забрали эти люди, в незнакомой униформе...

И слова, только что услышанные, вовсе не показались бредом сумасшедшего...

Сразу возникла мысль о побеге... Но из самолета путь только один...

Оставалось ждать... Ждать Павел научился...

Он достал из кармана фотографию... Сердце сжалось в маленький комочек... Тяжелый вздох: «Сколько же нам с тобой придется пережить еще?»

Вспышка злости на судьбу... Почему? За что? Когда все это закончится?

Захотелось ухи. Обязательно с укропом. Да горящую головешку в котелок. Чтобы дымком пахло... Холодной водки, граненый стакан. И забыться, хоть на секунду...

-\\-

Нужно было куда ни будь идти, оставаться на кладбищенской земле всю ночь, Павел конечно же, не мог... Старая акация почти растворилась в темноте... Холод пробирал до костей... Осень... Коварная осень... Днем еще приветливая и предсказуемая, а ночью – обманчивая как разбойница с большой дороги...

Но куда идти? В этом городке не осталось ни кого... Захотелось крикнуть проклятия в адрес этой паршивой жизни... Никчемной, пустой и ... такой бесконечной...

-\\-

Из самолета их выводили уже под конвоем. В наручниках и с мешками на головах... Когда открыли дверь – холодный, почти морозный воздух проник под одежду. Доносились звуки большого аэропорта. Только сошли по трапу – их затолкали в автомобиль. Внутри было гораздо теплее, чем в самолете и на улице...

Тронулись. Ни слова. Покорность. Животная покорность.

«А ведь нас, как коров, на бойню везут... И сделать ничего нельзя... Только смириться... И ждать... Ну уж нет! Не выйдет у вас ничего... Пройти через все, и так глупо отдать себя на запчасти... Никогда!»

Длинные руки всегда помогали. Помогли и сейчас – немного усилий, и застегнутые наручниками за спиной руки, оказались уже впереди. Быстро сдернутый с головы мешок, и вот он, дремлющий, ничего не подозревающий охранник. Секунду назад еще живой. Теперь уже нет.

Ключ от наручников у него же на поясе. Теперь руки свободны у всех пятерых пленников. Плюс трофейный карабин и нож.

Второй охранник с водителем за железной перегородкой... Один выстрел – и нет охранника. Его мозги забрызгали красно-серой массой лобовое стекло. И перегородка не спасла... Водитель резко нажал на тормоз – он тоже ничего не успел понять...

Удар ногой и двери фургона на распашку – вот она свобода! Карабин можно оставить. Нож еще пригодится. Пленники бросились врассыпную – кто куда. Визг тормозов, крики, хлесткие выстрелы – били из винтовки в глушителем... Эх, сейчас бы «Калашников» в руки, с парой «магазинов»!

«Нужно бежать как можно быстрее... И петлять, петлять... Не дай Бог зацепит... Господи, где это я?»

Павел едва успел остановиться на краю открытой площадки. Она обрывалась резко вниз... А впереди...

Впереди, на фоне темного небосвода, где линия горизонта могла бы быть видна... Ее закрывал, на сколько хватало взора, огромный, похожий на сказочный замок, город, раскинутый на дне глубокого марсианского кратера... Невообразимое зрелище... Исполинского роста здания, хотя и находились довольно далеко, но все равно, от их вида дух захватывало... Огненные реки широких улиц... И бескрайнее море огней... Футуристический пейзаж... Невольно завораживал и ошеломлял... И надо всей этой красотой висел огромный, зловеще-красный диск Луны...

Где-то рядом просвистела пуля... Павел не раздумывая, прыгнул вниз. Летел неестественно долго. Удар. Боль во всем теле... Поднялся... Кости целы...

Побежал... Но не быстро – левая ступня не слушалась, ее как будто бы не было... Метров через пятьдесят она вернулась в строй. Это радовало...

Какие-то переулки... Петлял, как заяц... Уже не понимал, куда бежит... Лишь бы щель найти и забиться в нее... Сил почти не осталось... Какая-то дверь... Потянул за ручку – закрыто... Что ж делать... От досады стукнул по двери кулаком... Щелчок... Другой... Скрип... Полоска света и звуки музыки... Резко дверь на себя, рывок во внутрь и закрывать, быстрее, быстрее... Что б не поняли, что он здесь... Сердце выпрыгивало из груди... Широко открытый рот не успевал захватывать такой нужный сейчас воздух... Прислонился к стене и медленно сполз на пол... Перед глазами все поплыло... Но в сознании... Нужно только отдышаться... Нужно всего лишь несколько минут...

-\\-

- Где я? – еле выдавил из себя Павел, еще блуждающим взглядом, рассматривая спасительную комнату. Но ничего не мог рассмотреть основательно...

- А где бы Вы хотели оказаться, молодой человек? – еврейский говор принадлежал невысокому человеку, который стоял в углу, уперев руки в бока, и пристально рассматривал полулежащего на полу, - Вы что, с «того света» прибыли?

И тут сознание покинуло Павла...

-\\-

- ... вот так я оказался здесь. – Закончил свой рассказ, Павел. Он сидел в удобном кресле, окруженный дружелюбно улыбающимися людьми.

Его, потерявшего сознание, с прострелянной на вылет, ногой, перетащили в каморку для персонала, привели в сознание и оказали первую помощь. Учитывая характер ранения, решено было не привлекать докторов и полицию, и оказать первую помощь здесь, на месте...

Итак, что же произошло с Павлом и где он, в конце концов, оказался???

Ночной клуб, под названием «Березовая роща», расположился на территории промышленно-логистического центра, на окраине Торонто, одного из крупнейших городов Канады... Здесь собираются российские эмигранты и их потомки, разных времен и эпох... Какое-то чудесное проведение - Павла, скрывающегося от боевиков международной организованной преступной группировки, которая занималась похищением людей во всех концах земного шара, извлечением из них востребованных на рынке человеческих органов и продажей, привело, в этот уголок - маленькую Россию, чтобы найти здесь спасение и приют...

- Ну что, друзья, предлагаю всем пройти в зал! – хлопнув в ладоши, энергично предложил дядя Саша, (это он открыл дверь и впустил Павла в «Березовую рощу»), - пойдёмте, послушаем, как поет наша бесподобная Сонечка! Я, конечно же, могу утверждать, Паша, что такого голоса, какой у Сонечки, Вы, не могли нигде услышать!

Он помог Павлу подняться и, поддерживая с одной стороны под локоть, помог пройти в зал и усадил за ближайший столик.

Помещение оказалось довольно просторным, со множеством больших и маленьких столиков, с площадкой для танцев, перед самой сценой и отдельно стоящей барной стойкой, оформленной в виде поленницы для дров...

Над каждым столом висел старинный, красный абажур, украшенный бахромой и тесемками... Полумрак и витающий в воздухе сигаретный дым предавали залу загадочный и таинственный вид...

Посетителей присутствовало не так уж много – некоторые столики были не заняты... Но ощущения пустой комнаты почему-то не было... На сцене молодой пианист играл легкую мелодию – что-то из классики...

На столе, перед Павлом появился графин с водкой и большое блюдо с жареной картошкой, черным хлебом и малосольными огурчиками... Обо всем этом он только мечтал последние несколько лет! И вкус, практически забытый, теперь снова вызвал в его желудке волну голодного приступа...

Дядя Саша заботливо наполнил стопки, - давай, Пашка, за твой второй день рождения!!! – Только с едой не переборщи... А то с голодухи можешь и, того, кувырнуться...

Выпили. Закусили... И тут зал взорвался аплодисментами – на сцену вышла молодая девушка, одетая по моде начала века... Она долго, с улыбкой на губах, смотрела на аплодирующих, свистящих и выкрикивающих слова восхищения, посетителей клуба... Все это время Павел смотрел на нее не моргая... Он просто не верил своим глазам...

Очевидно, дядя Саша заметил не очень хорошие изменения на лице Павла, потому, что засуетился и с недовольством выпалил:

- Говорил же, не увлекайся... Господи, только не умирай здесь!!!

- Все нормально... - Павел дрожащей рукой достал из кармана фото и показал его дяде Саше, - это она?

Тот поднес его ближе к свету, чтобы лучше рассмотреть. - Похоже, что она... От куда? Как?

Зал внезапно стих... Заиграло фортепиано... Мелодия старинного романса... Девушка запела... Она сошла со сцены и переходя от столика к столику, знаками приветствовала сидящих – похоже, что она была знакома с каждым, к кому подходила...

- Как поет! Какой голос! – дядя Саша не скрывая, утирал рукавами слезы со щек. – Не могу слушать спокойно... Каждый раз вот так... Слезу вышибает...

Он так и сидел... Слушал и плакал... А Соня тем временем, подошла к их столику и поприветствовала его, проведя рукой по его сидящим волосам. Она легким движением взяла из его руки фотографию... Удивилась, взглянув

на нее... Это было заметно по слегка приподнявшейся тоненькой бровке... Перевела взгляд на Павла... Никакого знака внимания – это понятно – видела его впервые...

Вложив фотографию обратно в руку дяди Саши, Сонечка вернулась на сцену и закончила свое выступление... Она долго кланялась и посылала воздушные поцелуи в зал, в ответ на бурные овации и крики «Браво!».

- Мне нужно с ней поговорить, - Павел попытался подняться, - мне нужно спросить у нее кое о чем...

- Сиди не рыпайся, - дядя Саша удержал его за руку, - Она сейчас переоденется и подойдет к нам.

- От куда Вы знаете?

- Сонечка активист местной русскоязычной общины... Ей будет интересно познакомиться с тобой, как с новичком... Обязанность у нее такая – узнать кто ты, что ты, и вообще, интересен ли для общества...

- Вот почему она всех здесь знает... А я думал, что мне показалось...

- Нет, Пашенька, тебе не показалась... Она действительно знакома с каждым посетителем «Роши»... Собственно, с ее благословения, «Роша» и появилась...

Многое было Павлу непонятно – община, активист, для чего нужно обо всех все знать? Но он с нетерпением ждал, когда придет Соня...

Незаметно для него, опустел графин... Исчезла картошка и огурцы... Стихла боль в прострелянной ноге и появилось веселое настроение...

На сцену вышел другой исполнитель... Зазвучал шансон...

Куда-то делась усталость... Вся обстановка, люди вокруг – все это казалось каким-то сюрреалистичным сном... Он, Павел, и не предполагал, что когда ни будь окажется вот в такой жизненной ситуации – за рубежом, да еще в окружении людей, которые живут на чужбине, и, которые, по сути – идейные

враги каждого советского человека! Так, по крайней мере, его учили в школе...

Но, как ни странно, врагами они совсем не казались... Более того, они помогли ему, приютили, оказали помощь, напоили и накормили... Какие же они враги после этого? Они вовсе не враги!

- Так ты расскажи, от куда у тебя Сонечкина фотография? –голос дяди Саши вывел Павла из глубокого раздумья.

- Я нашел ее на пыльном чердаке... В чемодане со старыми письмами... И случилось это почти десять лет назад...

Дядя Саша вопросительно посмотрел на Павла:

- Как это десять лет назад? Такого быть не может...

- Вот и я о том же... Не Соня это на фотографии... А кто-то очень на нее похожий...

Позади послышалось легкое покашливание...

- Прошу прощения, невольно подслушала...

Павел и дядя Саша повернулись. Соня стояла с большой кружкой в руке и виновато улыбалась, - Вы позволите, я присяду за ваш столик?

- Конечно! Сонечка, мы тебя как раз и ждали, - лицо дяди Саши расплылось в улыбке.

Соня села напротив Павла и протянула ему свою ладонь:

- Давайте знакомиться. Я – Соня.

Из кружки, которую она поставила на стол, приятно пахло кофе с корицей...

- Павел, – ответное рукопожатие...

Возникло неловкое молчание. Соня с любопытством рассматривала Павла. Он, в свою очередь, смущался и не знал, как себя вести в этой ситуации. Ему было не по себе от пристального взгляда больших, красивых и умных глаз...

- Ой! Совсем засиделся я тут с вами! – Засуетился дядя Саша, - вы пообщайтесь, а я пошел на кухню. Работа ждет, понимаете ли...

И поспешно удалился. Соня проводила его взглядом. О чем-то глубоко задумалась на несколько секунд, потом достала пачку сигарет и протянула Павлу:

- Угощайтесь...

В современной одежде в ней трудно было узнать девушку с фотографии... Практически невозможно...

- Спасибо.

- Как хотите...– Она сделала глубокую затяжку, - очень интересно – кто Вы? На долго в наши края?

- Не знаю... Как-то все так неожиданно произошло...

- Да я знаю Вашу историю. Мне в двух словах уже рассказали...

Соня взяла со стола фотографию:

- У меня есть точно такая же.... Думала, что единственная. Оказывается - я ошибалась...

- Соня, кто же запечатлен на ней?

- Соня – это не мое имя. Не знаю почему, но так меня все называют с самого детства... Я привыкла. А мое настоящее имя – Аннет. Так меня называли в честь бабушки. Она была итальянка. Уроженка Венеции. Ее фотографию я держу в руках...

Такого поворота событий Павел явно не ожидал. Трудно было бы придумать более интересного сюжета для книги... Но это не книга... Это жизнь...

На сцене пианист не жалел ни своих сил ни клавиш пианино. Ни кто уже не пел... Только музыка... И не существовало для играющего ни этого кабака, ни этого города, ни этого мира вообще... Были только он, и его музыка...

У Павла пересохло в горле... Ужасно захотелось пить...

- Возьмите, отхлебните моего кофе, если не брезгуете, - Соня протянула свою кружку, словно прочитав мысли, - это взбодрит и утолит жажду...

И посмотрела на Павла таким открытым и ясным взглядом, словно они были сто лет знакомы и дружны...

- Соня, Вам не кажется, что нам о многом нужно поговорить?

- Кажется... И мы поговорим... Но не здесь. Я вызову такси, и мы поедем ко мне. Вам нужно отоспаться, как следует. А то смотреть на Вас страшно... Труп ходячий...

-\\-

Ночную тишину разорвал гудок тепловоза, на далекой станции... Сразу вспомнилось детство... Жаркий июльский день... Паша со своими друзьями совершил очередную вылазку на товарную станцию... Им нравилось укладывать гвозди на рельсовое полотно и ждать, в тени придорожной насыпи, когда пройдет очередной состав, груженный углем или щебнем, и гвозди под его колесами превратятся в нечто похожее на лезвия мечей, только маленькие. Из них потом изготавливались ножи и стрелы для самодельных луков...

Запахи гудрона, машинного масла и раскаленного от солнца, металла – навсегда остались в памяти и ассоциировались именно с теми счастливыми деньками далекого детства...

Как же так могло получиться, что он и Соня расстались? Да, наверное, так суждено было случиться... Как встретились - так и расстались...

Павел поудобнее улегся на трубах теплотрассы... Как настоящий бомж, он переждал холодную ночь в подвале одной из многоэтажек... Ему еще очень повезло, что дверь оказалась не запертой, и он сможет скоротать время в тепле... Как ни странно, вопреки своим вчерашним замыслам – он все же увидит еще один рассвет в своей жизни...

Что сейчас делает Соня? Она ведь так и не узнала – что же с ним случилось...

По ее совету, Павел обратился в эмиграционный отдел полиции, с целью получения статуса беженца и легализации пребывания в Канаде. После оформления нескольких документов, проведенных собеседований сначала с инспектором, потом с представителем эмиграционного департамента, Павла в очередной раз пригласили в участок. Как он думал – для выдачи временного удостоверения личности беженца.

Соня проводила его с улыбкой на губах и пожелала скорейшего возвращения... Они запланировали поход в ресторан в тот вечер, что бы отметить завершение процесса оформления статуса...

Но их планам не суждено было сбыться... В участке на Павла надели наручники и отправили в камеру предварительного заключения. Ему объяснили, что он числится в международном розыске по линии Интерпола за военное преступление... Его начали готовить к депортации в Советский Союз...

Когда в Афганистане он сдался в плен, погибли все военнослужащие, которых он должен был охранять... За это преступление, военный трибунал, как дезертира, заочно приговорил его к высшей мере наказания...

Потом была депортация и военный следственный изолятор в Москве...

... Шел декабрь 1991 года. Страна, в которой родился и вырос Павел, умирала на глазах... Но, будучи в заключении и изоляции, обо все процессах, происходивших в обществе, Павел, конечно же, не знал... Не знал он и того, что закон, по которому его осудили и приговорили, уже не имел ни какой юридической силы, так как вышла амнистия... И, что скоро, он будет жить в

стране с другим названием, другой идеологией и другой экономикой... Все теперь будет иначе...

Но от своего предшественника, новая Россия унаследовала все самое плохое, что могла... Бюрократию – в первую очередь... Благодаря ей, Павел вышел на свободу, почти что через год...

И теперь он лежал на трубах в подвале, пытался заснуть, но, безуспешно...

Продолжение следует...